

РАЗДЕЛ V. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 322.025

КУЛЬТУРА И ИНСТИТУТЫ В ЭВОЛЮЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ

В.В. Бирюков¹, Е.В. Романенко²

¹Омская гуманитарная академия, Россия, г. Омск

²Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет (СибАДИ), Россия, г. Омск

Аннотация. В данной работе предлагается методология исследования взаимосвязи культуры и институтов в экономических процессах, основанная на критическом анализе методологических принципов индивидуализма и холизма, которая предусматривает парадигмальное переосмысление связи экономической культуры и институализированных форм развития экономики. Культурно-ценностная система интерпретируется как особая составляющая экономической реальности, обуславливающая формирование институциональной оболочки. Показано, что культурно-ценностное и институциональное структурирование экономики выступает как поиск компромисса взаимодействующих разнородных субъектов, в рамках которого исходя из когнитивно-ментальных способностей и переговорной силы они достигают согласия относительно того, что создаваемые нормы и правила обеспечивают формирование справедливого баланса взаимодополняющих этических ценностей с учетом условий их осуществления. Обоснована актуальность и возрастание значимости реализации этико-ориентированного подхода при формировании институциональных практик и решении стратегических задач.

Ключевые слова: методологический индивидуализм, методологический холизм, экономика, этика, культурно-ценностная система, институциональная система.

ВВЕДЕНИЕ

Развитие экономической науки в прошедшем столетии сопровождалось ее разделением на две сосуществующие и слабо взаимодействующие части – мейнстрим и альтернативные теории. При этом она приобрела сложную структуру в результате дифференциации предметной области и фрагментации знаний, охватывающих различные аспекты экономической жизни и отличающихся методологическим статусом и методами исследований, степенью достоверности и практической значимости. Вместе с тем ни одной из конкурирующих исследовательских программ не удалось предложить целостную и достаточно полную картину экономики.

Многие современные исследователи исходят из признания значимости влияния культуры и институтов на экономическое развитие

стран и предпринимательских структур. Обширные имперические исследования показывают, что переменные, характеризующие культуру, определяют различные экономические решения. Исследователи экономики культуры и институтов, указывая на раннюю стадию развития данного направления науки, рассматривают культуру и институты как важные переменные, между которыми существует сложная связь. При этом нет консенсуса относительно того, как, где и в каком смысле культура и институты имеют значения.

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ КУЛЬТУРЫ И ИНСТИТУТОВ

Разработку научной картины экономической реальности и соответствующей системы принципов, на которые может опираться эко-

номическая наука, изучающая свой аспект целостного мира социальной реальности, изначально определяет проблема соотношения понятий «культура» и «институты». Отправная точка круговой и кумулятивной причинности – анализ роли культуры в социально-экономическом процессе. Необходимо осознать, сколь важны идеология, ценности, различные нормы и обычаи. Мы сможем четко сформулировать стилизованные факты на уровне техники, если поймем причинные связи между оценкой действительности экономическими агентами и отношениями между ними [1].

Современная общественная практика актуализировала новый класс сложных социально-экономических проблем, масштаб которых превышает гносеологические возможности частных наук и в связи с этим возрастает значимость исследования общества как саморазвивающегося, сложноорганизованного целого, фиксируемого категорией «культура». Термин «культура» до сих пор в экономических исследованиях остается неопределенным, во многих работах культура рассматривается как феномен, выраженный в ценностях, предпочтениях или убеждениях. В социологической и философско-культурологической литературе под влиянием «поворота к культуре» в последние десятилетия достаточно широко распространено понимание культуры как социокода, сложной, исторически развивающейся системы надбиологических программ, выраженных в символических формах, с помощью которых хранятся, транслируются и генерируются знания и представления о мире, используемые при решении практических проблем и адаптации к меняющейся материальной и социальной среде. Так, К. Гирц отмечает, что культура – это «исторически передаваемая система знаний, воплощенных в символах; система унаследованных представлений, выраженных в символических формах, посредством которых люди передают, сохраняют и развивают свое знание о жизни и отношении к ней» [2]. Экономическая культура является частным видом культуры, ее подсистемой, вбирающей в себя все многообразие представлений об экономике.

В соответствии с методологией индивидуализма в «оптике» институционализма рационального выбора экономические взаимодействия объясняются исходя из того, что субъект служит главной отправной точкой научного анализа, являясь рациональным актором. Субъекты на основе вмененных предпочтений осуществляют выбор из альтернативных вариантов набора переменных, сопоставляя

выгоды и издержки с учетом культуры и имеющихся институтов, которые определяют уровень трансакционных издержек, уменьшают неопределенность и позволяют координировать действия. В данной версии неоинституционализма культура и институты выступают как правила игры, формирующие ограничения и стимулы, они не влияют на предпочтения субъектов, но воздействуют на процесс рационального выбора и являются не эндогенной причиной, мотивирующей поведение, а экзогенными ограничителями, факторами, характеризующими существенные обстоятельства, влияющие на поведение субъекта.

Институциональные версии методологического холизма исходят из признания ключевой роли культуры и институтов в интерпретации экономических процессов разных уровней и сфер экономики, поскольку люди действуют на основе усвоенных норм и ценностей. При этом фокусируется внимание на институт как устойчивый способ думать и действовать, присущий определенной группе людей или даже целому народу. Однако в рамках данного подхода недооценивается или даже игнорируется роль экономических субъектов в формировании и развитии институтов. Проблема институционального холизма состоит в абсолютизации значимости культурной и институциональной среды, что создает представление о внешней заданности ценностей [3].

Сегодня в утвердившихся представлениях границы между культурой и институтами остаются весьма размытыми, что способствует использованию разных способов классификации институализированных форм экономического поведения. Так, в рамках расширительной трактовки институтов в качестве основных типов рассматриваются: ментальные – стереотипы мышления, ценности, когнитивные схемы и т.д.; неформальные – обычаи, традиции, кодексы и др.; формальные – законы, контракты и т.д.; функциональные – статусные роли и функции; структурные – организованные формы и модели трансакций [4].

Вместе с тем Д. Норт определяет институты как «правила игры» или «созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми» [5]. Они являются экзогенными переменными и состоят из формальных ограничений (правила, законы, конституции), которые создаются государством, и неформальных ограничений (нормы поведения, обычаи, добровольные кодексы), которые представляют собой часть культурного наследия.

Как полагают А. Алесина и П. Джулиано, проблема многих определений заключается в том, что согласно им институты слишком сильно пересекаются с культурой, так как «нормы» и «обычаи» используются в определениях и институтах, и культуры. Когда мы описываем свои измерения и рассматриваем литературу, посвященную взаимодействию культуры и институтов, мы понимаем под культурой ценности и убеждения, можно сказать, неформальные правила, а под институтами – формальные институты. Этот подход использован в большинстве эмпирических работ, где авторы пытаются разделить две концепции. С точки зрения семантики мы находим контрпродуктивным и сбивающим с толку отнесение культуры (ценностей и убеждений) к неформальным институтам. Путаницу создает навешивание ярлыка «институт» на все. Мы предпочитаем термин «культура» термину «неформальные институты», находим его более подходящим и вразумительным [6].

Все новые институциональные теории исследуют то, как конструируются локальные социальные порядки, которые могут быть названы «полями», или «играми», новые институциональные течения основываются на теории социального конструктивизма – в том смысле, что они рассматривают создание институтов как результат социального взаимодействия между акторами, сталкивающимися друг с другом на полях или аренах [7]. Социальный конструктивизм рассматривает культуру как зарождающуюся систему разделяемых смыслов, которые управляют перцепцией, коммуникацией и действиями.

В противоположность логике материалистического детерминизма и рациональных максимизирующих полезность акторов конструктивистский подход предлагает использовать логику коммуникативного действия, в рамках которой во взаимодействие вступают ценностно-рациональные субъекты, культурно-ценностное восприятие мира которых определяется тем, как они его понимают. В процессе коммуникативных практик люди обмениваются идеями и формируют совместное знание, лежащее в основе достигнутого согласия о ценностях и институтах; идеи приобретают особую значимость, когда акторы начинают верить в их ценность и обоснованность. В данной логике объяснений институционализация предполагает легитимацию, благодаря этому институциональный порядок воспринимается как оправданный, а также подчеркивается властная природа социальных порядков. При

этом властные иерархии порождают конфликты и борьбу на «аренах» и «полях» взаимодействий, что приводит к институциональным изменениям.

ОБОСНОВАНИЕ И РАСКРЫТИЕ ЦЕЛОСТНОГО ВИДЕНИЯ СИСТЕМНОЙ ВЗАИМОСВЯЗИ КУЛЬТУРЫ И ИНСТИТУТОВ В ЭКОНОМИКЕ

Конкурирующие теории, исходящие из методологического индивидуализма и холизма, не способны объяснить поведение экономического субъекта, национальной экономики и глобальных рынков. Удовлетворительное решение любой экономической и институциональной проблемы требует выхода за рамки данных методологий и поиска новых рубежей. Корректное инкорпорирование культурно-ценностного контекста в экономическую систему может стать таким новым рубежом в познании экономической реальности, позволяющим рассматривать изменения в экономике и ее институциональном устройстве как проявление культурного процесса и развития системы ценностей как ядра культуры [3; 8]. Как отмечает А. Кламер, сегодня намечается альтернатива позитивистскому видению экономики, ориентированного исключительно на теорию рационального выбора, эта альтернатива в противоположность «дороге выбора» выступает как «дорога ценностей» [9].

При конструировании целостного видения процессов формирования и изменения коммуникативных практик, позволяющего преодолеть концептуальные затруднения, связанные с разграничениями культурных и институциональных факторов и пониманием механизмов их влияния на данные практики. Важно принимать во внимание, что различные формы взаимодействия акторов разного типа и их институционализированных практик выступают проявлением их когнитивно-ценностной деятельности; с когнитивной точки зрения эти формы представляют собой продукт ментальных конструкций, а институты как устойчивые связи экономических взаимодействий выступают особыми компонентами культуры, ее проявлением.

В связи с вышеизложенным при анализе экономических процессов следует исходить из наличия двух основополагающих уровней факторного пространства, которые связаны с субъективно-познавательной и структурными детерминантами. Первый уровень выступает в виде экономико-культурного пространства

как сферы человеческого сознания, в которой формируются символические способы осмысления и оценивания действительности, на основе накопленного опыта и генерирования знаний создаются новые индивидуальные и коллективные модели и представления об экономике, системе ценностных координат, этико-экономически приемлемых нормах поведения и институциональных формах. Второй уровень характеризует институциональный аспект ценностно-ориентированных взаимодействий, который складывается на основе достигнутого согласия о ценностях нормах и правилах, регулирующих статусные роли и функции акторов, а также коммуникативные практики в различных сферах экономической деятельности. Как пишет П. Бергер, «экономические институты существуют не в вакууме, а в контексте или, если хотите, в ткани социальных и политических структур, культурных форм и, безусловно, в структуре самосознания: в системе ценностей, идей, верования» [10].

Для прояснения механизмов, обеспечивающих создание системно-связанных норм и правил и согласование интересов различных субъектов, находящихся в иерархических отношениях, при которых одни управляют другими, требуется переосмысление понятия культуры на основе определения роли морали как особого способа влияния культуры на коммуникативные практики. В связи с этим важно принимать во внимание, что в прошлом веке метаэтика, изучающая фундаментальные аспекты моральной проблематики, в результате изменения мировоззренческих рамок и методологических установок расширила проблемное поле за счет отказа от упрощенных представлений и обращения к проблематике места и роли морали в структуре реальности. Сегодня разнообразные метаэтические теории разделились на два основных направления: широкое распространение получил моральный эксклюзивизм, основанный на идеи о потусторонней природе морали и ее нейтральности; однако все более популярным становится моральный инклюзивизм, рассматривающий мораль в качестве составного элемента единой реальности. Вместе с тем в рамках данных направлений сложились многочисленные различия в исследовательских позициях [11].

В результате накопленного обширного эмпирического и теоретического материала в конце XX в. явно обнаружилось односторонность альтернативных направлений исследования истории: линейно-стадиального и

радикально релятивистского; широкое распространение получили подходы, ориентированные на выработку парадигмального видения, позволяющего содержательно интерпретировать развитие отдельных социокультурных систем как формы проявления универсальных закономерностей, присущих разным сферам человеческой деятельности [12]. Существование данных закономерностей связано с наличием в ядре культуры каждого общества прошедшей тест на транслируемость во времени и пространстве системы этико-культурных ценностей, формулирующих общие конструктивные основы взаимоотношения людей. Вместе с тем сегодня еще не сложился удовлетворительный подход к анализу этой универсальной системы регуляторов человеческого общежития. Включенный в культурное ядро набор универсальных этических правил важно интерпретировать не в виде неких мистических установок, а в виде динамического по своему содержанию этического баланса, характеризующего связи взаимодополняющих парных оппозиций в рамках, которых складывается та или иная форма единства противоположностей, выражающая качественное своеобразие взаимодействия субъектов и общества в данной социокультурной системе [3].

Осуществляя те или иные действия, определенные рамочными условиями, акторы, с одной стороны, не могут игнорировать материальные институциональные и культурные контексты экономической реальности, с другой стороны их действия основываются на накопленных знаниях и сформировавшихся ценностных установках и не могут не учитывать цели и мотивы поведения тех, с кем они взаимодействуют. В связи с этим при взаимодействии в рамках экономической системы, развивающейся в условиях неизвестного будущего, для субъектов важным становится конструировать сбалансированную систему целей поведения, позволяющую получить каждому из них взаимоприемлемую часть общей выгоды, возникающей от синергетического эффекта их совместной деятельности. Выбор форм и способов экономических взаимодействий, а также их результативность зависят, во-первых, от уровня доверия, который складывается под влиянием накопленного субъектами нематериального капитала – экономико-культурного, включающего в себя моральный капитал (совесть) и интеллектуально-коммуникативный капитал, и отношенческого капитала, на основе которых складывается репутационный капитал; во-вторых, от способности субъектов

конструировать ценностно-институциональные соглашения, позволяющие на справедливой и взаимовыгодной основе создавать добавленную ценность, возникающую от синергетического эффекта и инноваций, что связано с использованием методов «мягкой», «умной» силы.

Сложившаяся в данных структурных условиях модель культурно-ценностной системы выступает как смысло-креативное ядро; она формирует вокруг себя уникальную институциональную систему, которая возникает в результате противоречивых взаимодействий разнородных субъектов в конкретно-временных условиях. На основе разделяемых этико-культурных представлений происходит коллективное осмысление используемых и создаваемых на разных уровнях экономики норм и правил, их сканирование и фильтрация с учетом влияния на получаемые выгоды от применения технологических структур в условиях разделения труда и кооперации, а также их легитимация и отбор институциональных структур и форм. Экономическая реальность представляет собой множество явных и скрытых форм проявления властных отношений, возникающих в результате взаимодействия между неравными силами, доминирующими и доминируемыми субъектами. В связи с этим складывается динамичная система власти, которая характеризуется распределением властных полномочий и иерархической упорядоченностью, а также вызванными противоречивостью устройства экономики своеобразными процессами борьбы за власть между разными группами, которые стремятся изменить свое положение к более лучшему.

Между властью и институтами складывается определенная взаимосвязь. Как отмечает Н. Флигстан, «правила взаимодействия и распределения ресурсов действуют как источники власти, а в сочетании с моделью акторов выступают в качестве фундамента, на котором происходит конструирование и воспроизводство институтов» [7]. При этом с одной стороны, лигитивные нормы и правила взаимодействия и распределения ресурсов ограничивают и регулируют властные отношения, определяют права и ответственность каждой из сторон, иерархию и баланс власти, с другой стороны, формирование любого института происходит под влиянием переговорной силы акторов и их властных полномочий, что часто сопровождается тем или иным дисбалансом в распределении частных выгод. Вместе с тем действия властей становятся легитивными

лишь тогда, когда они воспринимаются как оправданные, обоснованные и справедливые. Чем больше избыток или недостаток власти в обществе, тем более значительными становятся негативные последствия дисбаланса властных отношений и их деформации. В свою очередь, чем выше уровень доверия к власти, тем прочнее ее позиции и более широкий набор инструментов она может эффективно использовать.

В условиях инновационной конкуренции возрастает значимость своевременного изменения институциональных и властных систем с учетом повышения роли нематериальных активов, партнерских, кооперативных, сетевых и кластерных связей. Это усиливает влияние этико-культурных факторов на формирование траектории развития экономики, предпринимательских структур и систем.

В рамках предполагаемой парадигмы, предусматривающей этически ориентированное формирование властных отношений и институциональных форм, обеспечивающее сбалансированное воплощение принципов справедливости и взаимовыгодности в горизонтальных и вертикальных взаимодействиях, возникает новая логика механизмов развития экономики и ее конкурентных преимуществ. Рассмотрение культуры и институтов как эндогенных факторов экономики, а акторов не только как носителей ценностей, но и их творцов, позволяет отказаться от интерпретации интересов субъектов как экзогенно заданных, которые утрачивают гипертрофированную значимость. Это приводит к тому, что в фокусе исследований появляется реальное многообразие мотивов поведения субъектов и ценностно-когнитивных стратегий использования ресурсов влияния на изменение конфигурации власти и институционального устройства, формальных и неформальных практик, а также организованных моделей взаимодействий. Преодоление концептуальных затруднений устаревших парадигм может способствовать поиску совершенно новых закономерностей изменений институциональной экономики и властных отношений, связанных с освобождением субъектов от деформированного менталитета, появлением нового набора ценностей и новых организационно-функциональных форм.

Навязываемая российской экономике неолиберальная модель, основанная на абсолютизации значимости монитаристских методов, и разрабатываемые в ее рамках концепции, программы, стратегии, бюджетные проекты

и другие, устремленные в будущее документы, воплощающие неадекватные ценностные представления и одностороннее восприятие меняющейся экономической реальности, не способны радикально изменить ситуацию в лучшую сторону. Ложные идеи и ценностные установки, ориентирующие на формирование институциональной и властной систем, обуславливающих рентоориентированную направленность развития экономики, крайне низкий уровень инвестиционной, инновационной, деловой активности и высокий уровень нелегальной деятельности, является первопричиной вступления экономики в период неустойчивого близкого к кризисному типу развития; они уводят общество от понимания подлинных причин накопившихся проблем и путей их решения. К ложным идеям можно отнести попытки замены утвердившейся неоллиберальной парадигмы, опирающейся на постулаты рыночного фундаментализма и монетаризма, другой крайностью – парадигмой, абсолютизирующей роль духовно-нравственных ценностей альтруистического характера, затмевающей смысл этико-экономической парадигмы, ориентированной на реализацию прагматического подхода, предполагающего поиск и конструирование таких форм общезначимых культурных и этических ценностей, которые соответствуют вызовам, угрозам и рискам меняющейся картины мира.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В экономике каждой страны складывается исторически подвижное ценностно-институциональное соответствие (равновесие), способное по-разному поддерживать взаимосвязи и взаимодействия субъектов, а также различным образом влиять на динамику и направленность экономических перемен. Процессы трансформации российской экономики, происходящие на протяжении последних десятилетий, сопровождались весьма противоречивыми культурно-ценностными, институциональными и структурно-технологическими изменениями, вызывавших формирование неустойчивого полупериферийного положения экономики в сочетании с элементами процессов модернизационных срывов и демодернизации, архаизации ценностных стереотипов и формирования квазитрадиций в условиях системных изменений базовых ценностей, что закономерно сдерживает рост инновационного потенциала. В условиях инновационной конкуренции и повышения роли нематериаль-

ных активов усиливается значимость использования этико-экономической парадигмы для разработки эффективных подходов, отвечающим ценностно-институциональным вызовам.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. О'Хара, Ф. Современные принципы неортодоксальной политической экономики / Ф. О'Хара // Вопросы экономики. – 2009. – № 12. – С. 38-37.
2. Гирц, К. Интерпретация культур / К. Гирц. – М.: РОССПЭН, 2004. – 560 с.
3. Бирюков, В.В. Ценностно-рациональное поведение и системно-эволюционная парадигма структуризации экономики / В.В. Бирюков // Вестник СибАДИ. – 2016. – №3 (49). – С. 119-132.
4. Фролов, Д. Методологический институционализм 2.0 : от институтов к институциональным конфигурациям / Д. Фролов // Вопросы экономики. – 2016. – № 7. – С. 147-160.
5. Норт, Д. Институты, институциональные изменения в функционировании экономики / Д. Норт ; пер. с англ. А.Н. Нестеренко ; науч. ред. Б.З. Мильнер. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 180 с.
6. Алексина, А., Джулиано, П. Культура и институты. Часть I / А. Алексина, П. Джулиано // Вопросы экономики. – 2016. – № 10. – С. 82-111.
7. Флигстин, Н. Поля, власть и социальные навыки: критический анализ новых институциональных течений / Н. Флигстин // Экономическая социология : Новые подходы к институциональному и сетевому анализу. – М.: РОССПЭН, 2002. – С.119-156.
8. Романенко, Е.В. Малое и среднее предпринимательство в условиях модернизации российской экономики / Е.В. Романенко, В.В. Бирюков // Вестник СибАДИ. – 2015. – № 2 (42). – С. 158-164.
9. Klamer A.A. Pragmatic View on values in Economics // Journal of Economic Methodology. June. – 2003. – V. 10 (2). – pp. 192-212.
10. Бергер, П. Капиталистическая революция (50 тезисов о процветании, равенстве и свободе) / П. Бергер. – М., 1994. – 31 с.
11. Левин, С.М. Мораль, метафизика и реальность / С.М. Левин // Вопросы философии. – 2013. – № 7. – С. 144-153.
12. Бирюков В.В. Универсальное и локальное в развитии цивилизации: роль культурно-ценностных факторов / В.В. Бирюков // Инновационная экономика и общество. – 2016. – № 3. – С. 110-116.

CULTURE AND INSTITUTIONS INTO EVOLUTIONAL ECONOMICS: CONCEPIUAL APPROACH TO THE ANALYSIS

V.V. Biryukov, E.V. Romanenko

Abstract. *The methodology of the study of the relationship between culture and institutions in economic processes is proposed. Cultural-value system as a special component of the economic reality, contributing to the formation of the institutional shell is interpreted. Cultural values and institutional structuring of the economy acts as a compromise of interacting, heterogeneous entities at different levels are show. The relevance and increasing importance of the realization of ethical-oriented approach in the formation of institutional practices and the solution of strategical problems are justified.*

Keywords: *methodological individualism, methodological holism, economy, ethic, cultural and valuable system, institutional system.*

REFERENCES

1. O'hara, F. Contemporary principles of heterodox political economy / F. O'hare // Questions of economy. – 2009. – № 12. – pp. 38-37.
  2. Geertz, C. the Interpretation of cultures / C. Geert. – Moscow : ROSSPEN, 2004. – 560 p.
  3. Biryukov, V.V. Value-rational behavior and the systemic-evolutionary paradigm the structure of the economy / V.V. Biryukov // Vestnik SibADI. – 2016. – № 3(49). – pp. 119-132.
  4. Frolov, D. Methodological institutionalism 2.0 : from institutions to institutional configurations / A. Frolov // problems of Economic. – 2016. – № 7. – pp. 147-160.
  5. Nort, D. Institutes, institutional changes in the functioning of the economy / D. Nort ; per. from English. A.N. Nesterenko ; scientific. the editorship of B.Z. Milner. – Moscow : Foundation of economic book "Nachala", 1997. – 180 p.
  6. Aleksin, A., Giuliano, P. Culture and institutions. Part I / A. Alexin, P. Giuliano // Problems of Economics. – 2016. – № 10. – pp. 82-111.
  7. Fligstein, N. Fields, power and social skill: a critical analysis of new institutional flows / N. Fligstein // Economic sociology : New approaches to institutional and network analysis. – Moscow : ROSSPEN, 2002. – pp.119-156.
  8. Romanenko E.V. Small and average business in conditions of modernization of the Russian economy / E.V. Romanenko, V.V. Biryukov // Vestnik SibADI. – 2015. – №2 (42). – pp. 158-164.
  9. Klamer A.A. Pragmatic View on values in Economics // Journal of Economic Methodology. June. – 2003. – V. 10 (2). – pp. 192-212.
  10. Berger, P. Capitalist revolution (50 theses on prosperity, equality and freedom) / P. Berger. – Moscow, 1994. – 31 p.
  11. Levin, S.M. Morality, metaphysics and reality / S.M. Levin // The problems of philosophy. – 2013. – № 7. – pp. 144-153.
  12. Biryukov V.V. Universal and the local in the development of civilization: the role of cultural and value factor / V.V. Biryukov // Innovation economy and society. – 2016. – № 3. – pp. 110-116.
- Работа подготовлена при поддержке гранта РГНФ и Министерства образования Омской области (проект 16-12-55015/16).
- Бирюков Виталлий Васильевич – доктор экономических наук, профессор, академик Российской академии социальных наук, ведущий научный сотрудник ЧУОО ВО «Омская гуманитарная академия». Основное направление научных исследований – социально-экономические механизмы развития предпринимательских структур в инновационной экономике и модернизации транспортного комплекса. Имеет более 260 опубликованных работ. e-mail: ecotrud@omga.su*
- Романенко Елена Васильевна – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой «Общая экономика и право», ФГБОУ ВО «СибАДИ». Основные направления научной деятельности: современные механизмы взаимодействия государства и малого предпринимательства в условиях модернизации российской экономики. Общее количество опубликованных работ – 126. e-mail: romanenko_ev@sibadi.org*